

Мамяченков В. Н. Денежные доходы и расходы одиноких колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 221—235. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-221-235.

Mamyachenkov, V. N. (2017). Monetary Income and Expenditures of Single Farmers of Sverdlovsk Region (according to Budget Surveys of 1960). *Nauchnyy dialog*, 10: 221-235. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-221-235. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9:[330.566.63+330.567.22]+316.334.55(470.54)“1960”
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-221-235

Денежные доходы и расходы одиноких колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года)

© Мамяченков Владимир Николаевич (2017), orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена мало разработанной в отечественной историографии теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Исследование проведено на материалах трех архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) с привлечением научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее известной значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанном архиве. Целью написания статьи было исследование денежных доходов и расходов одиноких колхозников Свердловской области в 1960 году. Отмечается, что наиболее достоверным источником для исследования являются данные бюджетных обследований. Утверждается, что эти материалы долгое время были закрыты для исследователей и стали доступны для разработки сравнительно недавно. Подчеркивается, что указанные материалы необходимо подвергать всестороннему анализу, в том числе с использованием математического аппарата. Констатируется, что наблюдалась довольно серьезная дифференциация налично-денежных доходов обследуемых колхозников. Заявляется, что сравнительно высокие доходы имели колхозники лишь отдельных хозяйств, по различным причинам находившихся в привилегированном положении. Доказывается, что большую часть расходов колхозников составляли

покупки скота и птицы, продуктов сельского хозяйства, а также промышленных товаров (включая продовольственные). Декларируется, что с экономической точки зрения личное подсобное хозяйство (ЛПХ) выполняло две важные функции: во-первых, оно, как правило, формировало рацион питания колхозников, во-вторых, было основным источником поступления денег в крестьянский дом. Делается вывод о том, что с учетом доходов от ЛПХ суммарные доходы колхозников в какой-то мере становились сопоставимыми с доходами городских жителей.

Ключевые слова: Свердловская область; бюджетные обследования; одинокие колхозники; денежные доходы и расходы; пенсии и пособия.

1. Введение

Предлагаемая статья посвящена денежным доходам и расходам одной из многочисленных, но наименее обеспеченных категорий населения Советского Союза — колхозников, причем тем из них, кто находился в самых неблагоприятных условиях, будучи одиночками. В основу проведенного исследования были положены архивные данные бюджетных статистических обследований колхозников, которые проводились на Среднем Урале с начала 1930-х годов и по 1966 год включительно. При этом наиболее обстоятельно и полно бюджеты обследовались в 1950-х—1960-х годах. В дальнейшем, судя по всему, бюджетные обследования данной категории населения проводились лишь фрагментарно — в архивах нам удалось обнаружить только некоторые данные за 1989 год. Такое снижение интереса к бюджетам колхозников, видимо, можно объяснить резким снижением их численности, начавшейся уже в 1950-х годах и вызванной процессом массового преобразования колхозов в совхозы.

Надо отметить, что данные бюджетных обследований заслуживают доверия по двум причинам. Во-первых, они проводились на протяжении многих лет, что исключает их фальсификацию как систематическое явление. Во-вторых, эти материалы уже изначально не предназначались для широкой огласки и обсуждения (большинство из них содержат грифы «секретно», «не подлежит оглашению» и «для служебного пользования»), что также говорит в пользу их достоверности. Долгое время они без движения лежали в архивах и стали доступны исследователям сравнительно недавно.

Автор данной статьи не впервые обращается к разработке бюджетов колхозников: достаточно сказать, что архивные бюджетные материалы послужили основой для написания им кандидатской и докторской диссертаций, а также монографии, посвященной материальным условиям жизни колхозников [Мамяченков, 2002]. Нельзя также не упомянуть, что одними из первых бюджеты колхозников Свердловской области стали исследовать два известных уральских историка — Л. Н. Мазур и В. П. Мотревич [Мазур, 1992; Мотревич, 1988].

Для проведения настоящего исследования мы выбрали 14 бюджетов одиноких колхозников из 7 колхозов Свердловской области за 1960 год, причем выбранные нами респонденты провели дома все 366 дней этого високосного года (табл. 1). При рассмотрении списка обследуемых сразу обращает на себя наличие в нем всего лишь двух мужчин. Объясняется это не только последствиями Великой Отечественной войны (на десятилетия исказившей половозрастную пирамиду населения всей страны), но и тем, что мужчины, в отличие от женщин, менее охотно соглашались выступать в роли обследуемых. В нашем же случае указанные двое респондентов служили объектами статистических обследований еще с довоенных лет. Кроме того, нельзя не заметить и высокого возрастного порога обследуемых: самой молодой из них было около 42-х, а самому пожилому — почти

Таблица 1

Персональные данные некоторых обследованных в 1960 году
одиноких колхозников Свердловской области

№№ п/п	Имя и отчество обследуемого	Год рождения	Место работы	Район
1	Анна Якимовна	1911	Колхоз им. Тимирязева	Белоярский
2	Нина Павловна	1908	Там же	Там же
3	Ирина Николаевна	1897	Там же	Там же
4	Антонина Дмитриевна	1910	Там же	Там же
5	Анисья Федоровна	1890	Там же	Там же
6	Евгения Васильевна	1903	Колхоз им. Калинина	Пышминский
7	Глафира Ивановна	1900	Там же	Там же
8	Анастасия Ивановна	1905	Колхоз им. Красных Партизан	Шалинский
9	Татьяна Ивановна	1918	Там же	Там же
10	Нина Васильевна	1914	Колхоз «Путь к коммунизму»	Талицкий район
11	Александра Никитична	1902	Колхоз им. Свердлова	Арамилский
12	Федосья Ефимовна	1899	Колхоз им. Ленина	Коптеловский
13	Владимир Григорьевич	Не позднее 1899	Там же	Там же
14	Иван Григорьевич	1886	Колхоз им. Чапаева	Туринский

Источник: [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 37, 188, 226—227, 271—272, 275—276, 282, 327, 385, 415, 421, 582].

75 лет. При этом, что немаловажно, 9 респондентов на момент обследования достигли пенсионного возраста.

2. Денежные доходы колхозников: старость без достойной пенсии

Для анализа денежно-доходной части бюджетов одиноких колхозников мы составили таблицы 2 и 3. В первой из них мы расположили респондентов в порядке убывания их денежного дохода. Уже эта таблица (как,

Таблица 2

Денежные доходы обследованных, руб./год

№№ обследуемых	Весь денежный доход	В том числе:				
		от колхоза	за работу в государственных и кооперативных организациях	от продажи продуктов с/х	от продажи скота и птицы	прочие поступления, в т.ч. гос. пенсии и пособия
2	9812	3848	—	1550	4240	174
13	9637	430	3183	520	—	5504
1	8545	3920	—	3161	200	1264
7	7989	758	—	2391	—	740
11	6558	2565	—	2516	180	1297
8	6206	3396	—	1551	920	339
12	5022	947	—	3542	360	173
9	4998	2243	—	2199	100	456
10	4062	3000	—	918	—	144
4	3235	2997	—	90	—	148
3	2737	—	—	668	325	1744
6	2463	105	—	1188	—	1170
5	2229	5	—	404	—	1820
14	1161	677	—	310	—	174
В среднем по обследуемым	5332	1778	227	1501	452	1082
В среднем по области	3036	1130	455	456	216	779

Источник: [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 18, 158, 212—213, 245, 251—252, 255, 292, 384, 394, 404, 555, д. 3009, л. 65].

впрочем, и последующие) дает богатый материал для всестороннего анализа, в том числе и с использованием математического аппарата.

Так, прежде всего, обращает на себя внимание довольно серьезная дифференциация налично-денежных доходов обследуемых: 52-летняя Нина Павловна (№ 2) из колхоза им. Тимирязева Белоярского района имела денежный доход в 8,5 раза больший, чем доход 74-летнего Ивана Григорьевича из колхоза им. Чапаева Туринского района. При этом доходы от колхоза практически отсутствовали только у двоих обследованных — пожилых колхозниц 67 и 70 лет — из колхоза им. Тимирязева (№№ 3 и 5). (В дальнейшем для краткости мы будем использовать номера респондентов).

Интересно также, что подобная широкая дифференциация наблюдалась по всем без исключения видам доходов колхозников, включая и доходы от колхоза. Действительно, в разных хозяйствах колхозники жили по-разному. Например, в передовом колхозе им. Свердлова Арамильско-

Таблица 3

Денежные и натуральные пенсии обследованных, руб./год

№№ обследо- ванных	Пенсии		
	Государственные	Колхозные	
		Денежные	Натуральные в денежном выражении
1	—	—	—
2	—	—	—
3	—	—	268
4	—	—	—
5	1496	—	272
6	—	—	—
7	—	—	—
8	—	120*	—
9	—	—	—
10	—	—	—
11	—	2565	791
12	—	—	—
13	160*	—	—
14	—	652*	32

* За неполный год.

Источник: [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 37, 188, 226, 227, 275, 276, 271—272, 282, 327, 385, 415, 421, 582].

го района (фактически — пригородном хозяйстве при областном центре) правление могло себе позволить выплачивать колхозникам пенсии не только в натуральном, но и в денежном выражении. Так, одна из заслуженных колхозниц (№ 11), 1890 года рождения, в 1960 году ежемесячно получала не только вспоможение в виде набора продуктов питания сумму более 60, но и колхозную пенсию — более 200 руб. (табл. 3). В совокупности с поступлениями от личного подсобного хозяйства (ЛПХ) упомянутая колхозница могла себе позволить расходы в сумме до 800 руб. в месяц, что было уже вполне сравнимо с расходами значительной части городского населения (табл. 4).

Но по тем же таблицам 3 и 4 хорошо видно, что подобные сравнительно высокие доходы имели колхозники лишь отдельных хозяйств, по различным причинам находившихся в привилегированном положении. Тот же колхоз им. Свердлова традиционно пользовался повышенным вниманием (и, естественно, поддержкой) областных и городских властей для того, чтобы служить примером для всех других хозяйств, своеобразной «витриной» аграрного сектора региона. Именно там, например, в августе 1953 года побывала французская делегация, на вопросы которой отвечал председатель колхоза И. Я. Коршунов. Он, в частности, сообщил иностранным представителям, что в 1952 году колхоз выплатил за каждый отработанный трудовой день только деньгами 3 руб. 26 коп. При этом каждый колхозник, по его словам, выработал за год в среднем по 450, а каждая семья — 800—900 трудодней. Таким образом, годовой денежный доход семей в данном колхозе за указанный год находился в пределах 2600—2900 руб. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 241].

Однако показатели данного «образцового» колхоза были нетипичны, так как значительно превышали средние показатели по области: в том же 1953 году среднегодовой семейный денежный доход колхозников Свердловской области от работы в колхозе составил всего лишь 732 руб. [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 1403, лл. 6—7]. К 1960 году эти ничтожные доходы значительно возросли (более чем в 5 раз), составив на семью в среднем по области уже около 3900 руб., но, конечно, до полного благополучия в этом вопросе было еще очень далеко.

Обследуемые колхозники-одиночки находились в более выгодном положении, чем имевшие семью, так как все их доходы распространялись только на них же самих. Поэтому неудивительно, что суммы почти всех видов денежных доходов у них явно превышали среднедушевые показатели по области (табл. 2). Но при этом не надо забывать, что колхозники в массе своей были лишены государственных пенсий: на момент обслед-

дования их получали всего двое из 9 обследуемых пенсионного возраста (табл. 1 и 3). Например, в таких колхозах, как им. Калинина (Пышминского района), им. Красных партизан (Шалинского), им. Ленина (Коптеловского) и (можно не сомневаться) многих других никаких пенсий колхозники соответствующих возрастов не получали. (Подробнее о пенсионном обеспечении граждан СССР, в том числе колхозников, можно прочитать в одном из исследований автора [Мамяченков, 2014]).

Таблица 2 наглядно демонстрирует тот факт, что отсутствие значимых доходов от колхоза в ряде случаев компенсировалось другими видами доходов: от работы в государственных и кооперативных организациях (№ 13), от продажи продуктов сельского хозяйства (№№ 6, 7 и 12), а также прочими поступлениями со стороны (№ 13). При этом характерно, что доходы от продажи скота и птицы в 1960 году за редким исключением были невелики или совсем отсутствовали — колхозники предпочитали продавать прежде всего излишки картофеля, овощей и бахчевых. Интересно также, что так называемые «прочие доходы» иногда составляли значительные для колхозников суммы (у шести респондентов они составили за год более тысячи рублей).

3. Денежные расходы: жизнь по средствам

Статистические органы, обследовавшие домашние хозяйства колхозников, учитывали их своеобразным способом: они включали в общую сумму расходов не только стоимость потребленных в хозяйстве продуктов ЛПХ, но также потребленных продуктов, добытых собирательством и охотой, и даже стоимость потерь. Таким образом, получалось, что общая сумма денежных расходов колхозников практически всегда превышала общую сумму доходов (табл. 2 и 4). Именно поэтому в таблице 4 мы расположили обследуемых в порядке убывания их *суммарных* денежных расходов, включающих в себя и стоимость потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ, собирательства (сбора грибов, ягод и т. д.) и охоты, а также стоимость внутрихозяйственных потерь.

При сравнении таблиц 2 и 4 нетрудно заметить их довольно большое сходство. Так, пять респондентов с наименьшими доходами из таблицы 2 также занимают пять последних позиций и в таблице 4, хотя и в несколько ином порядке. Характерно также (хотя и неудивительно), что именно у этих респондентов стоимость потребленных продуктов, поступивших от колхоза и ЛПХ, оказалась наименьшей.

Таблица 4

Денежные расходы обследованных, руб./год

№№ обследуемых	Весь денежный расход	В том числе:						Денежный расход с учетом стоимости потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ, собирательства и охоты, а также стоимости потерь
		покупка скота и птицы, продуктов с/х, промышленных товаров (включая продовольственные)	покупка, ремонт и возведение построек	оплата личных услуг	общественное питание	налоги	прочие расходы	
13	6343	5807	—	328	—	—	208	11280
8	6502	5576	—	413	475	17	21	10498
2	8886	7736	—	236	271	389	254	9599
11	8435	4051	2493	613	276	160	842	9182
12	3802	2666	13	212	133	87	691	8986
9	5026	4097	253	135	277	240	24	8843
1	7592	4174	2650	100	267	17	284	8673
10	4502	3681	—	247	182	145	247	6676
7	3803	2674	246	327	464	37	55	6565
4	3018	2335	75	67	130	363	48	5329
6	3392	2796	50	354	89	3	100	4743
3	2953	1605	—	202	200	—	946	4043
5	2355	1618	—	243	20	2	472	3598
14	1027	991	—	5	4	—	27	2312
В среднем по обследуемым	4831	3558	413	249	199	104	301	7166
В среднем по области	3038	2143	н/св	н/св	н/св	92	н/св	н/св

Источник: [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 18, 158, 212—213, 245, 251—252, 255, 292, 384, 394, 404, 555, д. 3009, л. 65].

Если же проранжировать всех обследуемых по их расходам на питание (табл. 5), то мы снова увидим, что порядок расположения респондентов по этому признаку во многом напоминает порядок их расположения в таблицах 2 и 4. При этом абсолютным «аутсайдером» (что также было вполне ожидаемым) оказался респондент № 14 — уже упомянутый нами престарелый одинокий мужчина из колхоза им. Чапаева Туринского района.

Таким образом, можно сделать напрашивающийся вывод: колхозники, имеющие наименьшие доходы, соответственно имели и наименьшие траты на питание. Исключение здесь составила разве что респондент № 1, 49-летняя колхозница из колхоза им. Тимирязева: имея самые высокие денежные доходы от колхоза (3920 руб.) и от продажи продуктов своего ЛПХ (3161 руб.), она довольно жестко ограничивала себя в расходах на питание (табл. 2 и 5).

Таблица 5

Суммарные расходы обследованных на питание с учетом стоимости потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ и колхоза, руб./год

№№ обследуемых	8	9	12	11	2	13	10	4	7	6	1	3	5	14
Сумма расходов	6933	5787	5255	4317	4219	4245	4118	3616	3464	2796	2744	2045	1971	1834

Источник: [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 37, 188, 226, 227, 275, 276, 271—272, 282, 327, 385, 415, 421, 582].

Но главное, что убедительно демонстрирует таблица 4, — это тот факт, что большую часть расходов колхозников составляли покупки скота и птицы, продуктов сельского хозяйства, а также промышленных товаров (включая продовольственные). При этом все остальные расходы (покупка, ремонт и возведение построек, оплата личных услуг, затраты

на общественное питание, уплату налогов и прочие расходы) у большинства обследованных имели относительно небольшой удельный вес. Так, расходы по уплате налогов составляли в maximumе всего лишь около 7 % (респондент № 4), а расходы по ремонту и возведению построек только у двух обследованных составляли более-менее значительные суммы (№№ 1 и 11), что, впрочем, неудивительно: одинокие и высоковозрастные колхозники явно не были склонны всерьез заниматься сложным ремонтом и строительством.

Наконец, таблица 4 убедительно показывает также и довольно высокую значимость для колхозников натуральных поступлений от колхоза и ЛПХ: стоимость только использованных на питание этих продуктов в денежном выражении составила в 1960 году для разных респондентов от 3 до 14 руб. в день. Можно утверждать, что для значительной части обследуемых эти продукты составляли основу их ежедневного рациона. Что же касается суммарных расходов на питание, то в рамках цен конца 1950-х—начала 1960-х годов они могли обеспечить среднестатистическому колхознику довольно скромный уровень продовольственного потребления. Так, если даже допустить, что в расходах на покупку скота, птицы, продуктов сельского хозяйства и промышленных товаров (включая продовольственные) преобладали расходы на покупку продуктов питания, то и тогда, например, респондент № 4 (занимающий 10 место по общей сумме расходов) мог в maximumе израсходовать на свое питание не более 12—13 рублей в сутки (то есть 1,20—1,30 руб. в деньгах 1961 года).

По таблице 6 легко рассчитать, какие продукты и в каком количестве мог приобрести на эти деньги среднестатистический колхозник. При первом беглом взгляде на приведенные в указанной таблице цифры может показаться, что колхозники могли себе позволить ежедневно покупать все необходимые продукты и весьма качественно (с учетом продуктов от ЛПХ) питаться. Но в то же время нельзя забывать о факторе дефицита, в силу которого многие из перечисленных в таблице 6 товаров либо появлялись от случая к случаю либо попросту отсутствовали в небольших сельских магазинах, особенно в отдаленных районах области.

Конечно, для окончательных выводов о качестве питания колхозников следует еще и проанализировать общее количество и структуру продуктового набора каждого из респондентов и сравнить полученные данные с аналогичными показателями других категорий населения, а также с научно обоснованными нормами потребления продуктов питания. Но это будет уже тема для нового исследования.

Таблица 6

Цены на некоторые продукты питания ежедневного
потребительского спроса в 1961 году, руб. *

№№ п/п	Наименование продуктов	Количество	Цена
1	Хлеб ржаной	1 кг	0,16
2	Хлеб пшеничный	1 кг	0,28
3	Батон пшеничный	0,5 кг	0,25
4	Сахар-песок	1 кг	0,90
5	Крупа гречневая	1 кг	0,56
6	Мука пшеничная	1 кг	0,46
7	Рис	1 кг	0,88
8	Крупа манная	1 кг	0,55
9	Масло растительное	1 л	0,70
10	Чай индийский	1 пачка=100 г	0,95
11	Мясо говядина	1 кг	2,00
12	Мясо свинина	1 кг	2,10
13	Мясо баранина	1 кг	2,10
14	Треска безголовая свежемороженая крупная	1 кг	0,56
15	Хек серебристый безголовый свежемороженый	1 кг	0,56
16	Сок (нектар) абрикосовый, персиковый	1 л	1,00
17	Квас хлебный	1 л	0,36
18	Лимонад	1 бутылка=0,5 л	0,27
19	Пиво «Жигулевское»	1 бутылка=0,5 л	0,37
20	Водка «Московская»	1 бутылка=0,5 л	2,87
21	Коньяк	1 бутылка=0,5 л	4,12
22	Шампанское	1 бутылка=0,8 л	5,50
23	Вино «Ркацители»	1 бутылка=0,7 л	2,30
24	Вино «Кагор»	1 бутылка=0,7 л	3,00
25	Картофель	1 кг	0,10
26	Капуста свежая	1 кг	0,07
27	Капуста квашеная	1 кг	0,16
28	Свекла	1 кг	0,09
29	Морковь	1 кг	0,12
30	Огурцы соленые	1 кг	0,07

* В «новых» деньгах 1961 года.

Источник: [Жизнь в СССР...].

4. Выводы

На основании изложенного выше материала нам представляется возможным и необходимым сформулировать несколько выводов.

Во-первых, среднедушевые денежные доходы и расходы одиноких колхозников значительно (более чем в 1,5 раза) превосходили аналогичные показатели по области. В то же время четверо из 14 обследуемых (все — пенсионного возраста) имели денежные доходы и расходы ниже средних. Их материальное положение следует оценить как тяжелое, особенно если учесть одинокое проживание обследованных.

Во-вторых, большинство респондентов могли рассчитывать только на свои силы, так как лишь шестеро из них получали какое-либо вспомоществование от колхоза или государства.

В-третьих, у большинства обследованных (10 чел.) денежные доходы от колхоза составляли менее половины всех денежных доходов, а у двух из них они практически отсутствовали.

В-четвертых, все без исключения респонденты имели доходы от ЛПХ. Это подтверждает тот факт, что приусадебное хозяйство в исследуемом периоде все еще оставалось важным фактором выживания сельских жителей.

В-пятых, основными статьями денежных расходов колхозников были затраты на приобретение продуктов питания и промышленных товаров.

В-шестых, налоги в исследуемом периоде не играли существенной роли в общей сумме денежных расходов колхозников, составляя от них считанные проценты.

В-седьмых, с учетом стоимости продуктов сельского хозяйства, получаемых от ЛПХ и колхоза, суммарные денежные расходы одиноких колхозников были сравнимы с расходами ряда категорий городских жителей. Но при этом следует учесть, что продолжительность рабочего дня колхозника значительно превышала аналогичный показатель у рабочих и служащих городских предприятий и организаций.

Итак, исследование структуры денежных доходов и расходов колхозников убедительно показывает необходимость и неизбежность наличия у каждой колхозной семьи своего «продуктового» хозяйства, то есть того, что обычно именуют ЛПХ. В исследуемом нами 1960 году средние размеры земельных наделов в ЛПХ колхозников Нечерноземья были следующими: до 2500 — 29, 2500—3000 — 28, 3000 и более м² — 43 % хозяйств [Попов, 1992, с. 137]. Размеры же посевов различных культур были, естественно, меньшими: например, в Свердловской области в исследуемом году средняя площадь посевов колхозного подворья составила всего лишь 1794 м² и имела тенденцию к снижению [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 93, л. 19].

С экономической точки зрения ЛПХ выполняло две очень важные функции: во-первых, оно, как правило, формировало рацион питания колхозников, а во-вторых, было *основным* источником поступления денег в крестьянский дом. Чтобы в этом убедиться, достаточно еще раз внимательно посмотреть на таблицу 2: по представленным в ней цифрам можно увидеть, что у 8 из 14 обследованных колхозников денежные доходы от ЛПХ превышали аналогичные доходы от колхоза. О значении ЛПХ для колхозников свидетельствуют следующие цифры: в 1960 году среднедушевое производство продуктов в ЛПХ колхозников Свердловской области составило: картофеля — 946, овощей и бахчевых — 61, Мясопродуктов — 32, молокопродуктов — 364 кг, яиц — 186 шт. [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3009, лл. 62—63].

Можно утверждать, что именно возможность иметь ЛПХ удерживала крестьян в колхозе, и именно оно давало им основные средства к существованию — по крайней мере, до конца 1960-х — начала 1970-х годов. С учетом доходов от ЛПХ суммарные доходы колхозников в какой-то мере становились сопоставимыми с доходами горожан. Но только «в какой-то мере», так как колхозникам часто не был доступен целый ряд социальных и прочих услуг, которыми пользовались городские жители и за плату, и на бесплатной основе, начиная с качественного образования и здравоохранения и заканчивая ремонтом бытовой техники.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Оп. 14. Д. 1403. Лл. 6—7. Д. 3007. Лл. 18, 37, 158, 188, 212—213, 226—227, 245, 251—252, 255, 271—272, 275—276, 282,—292, 327, 384—385, 394, 404, 415, 421, 555, 582. Д. 3009. Лл. 62—63, 65.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 26. Д. 93. . Л. 19
3. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 53. Д. 171. Л. 241.

Литература

1. *Жизнь в СССР* : приложение к журналу Softmixer.com [Электронный ресурс] // Государственные розничные цены в СССР. — Режим доступа : http://ussr1ife.blogspot.ru/2015/01/blog-post_80.html.
2. *Мазур Л. Н.* Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I-й половине 1960-х годов : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. Н. Мазур. — Свердловск, 1992. — 22 с.

3. *Мамяченков В. Н.* Пенсионное обеспечение в СССР (1928—1991 гг.) : историко-экономический аспект / В. Н. Мамяченков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. : материалы XII Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина, 4—5 декабря 2014 г. : в 2 т. — Екатеринбург, 2014. — Т. 1. — С. 422—427.

4. *Мамяченков В. Н.* Роковые годы : материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946—1960) / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. — 312 с.

5. *Мотревич В. П.* Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946—1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) / В. П. Мотревич // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917—1985. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1988. — С. 89—101.

6. *Попов В. П.* Крестьянство и государство (1946—1953) / В. П. Попов. — Париж : Умса-Press, 1992. — 298 с.

Monetary Income and Expenditures of Single Farmers of Sverdlovsk Region (according to Budget Surveys of 1960)

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the national historiography, especially in regard to its regional dimension. The study is conducted on materials of three archives: State archive of Sverdlovsk region, Russian state archive of Economics and the Centre of documentation of public organizations of Sverdlovsk region with the assistance of the scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its importance for the social sciences, especially for history. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in these archives are introduced into scientific usage. The article aims to study the monetary income and expenditures of single farmers of Sverdlovsk region in 1960. It is noted that the most credible source for research are the data of budget surveys. It is argued that these materials were long closed to researchers and have become available for development relatively recently. It is emphasized that these materials must be subjected to comprehensive analysis, also using the mathematical apparatus. It is stated that there was a pretty serious differentiation of monetary income of the surveyed farmers. It is stated that only farmers of certain households that for various reasons were in a privileged posi-

tion had relatively high income. It is proved that the most part of farmers' expenses were the purchase of livestock and poultry, agricultural products and industrial goods (including food). It is declared that from the economic point of view private farming had two important functions: firstly, it formed, as a rule, food ration of the farmers, and secondly, was the main source of money in the farmhouse. It is concluded that with the income from household plots total revenue of farmers to some extent were comparable to that of urban residents.

Key words: Sverdlovsk region; budget survey; single farmers; monetary income and expenses; pensions and benefits.

Material resources

- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye). (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 1562 (Tsentralnoye statisticheskoye upravleniye). (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4. (Obkom KPSS). (In Russ.).

References

- Mamyachenkov, V. N. 2002 *Rokovyye gody: materialnoye polozheniye kolkhoznogo krest'yanstva Urala v poslevoyennyye gody (1946—1960)*. Yekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2014. Pensionnoye obespecheniye v SSSR (1928—1991 gg.): istoriko-ekonomicheskiy aspekt. In: *Ural industrialnyy. Bakuninskiye chteniya: Industrialnaya modernizatsiya Urala v XVIII—XXI vv.: materialy XII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil'evicha Bakunina, 4—5 dekabrya 2014 g.* Yekaterinburg. 2/1. (In Russ.).
- Mazur, L. N. 1992. *Byudzhety kolkhoznikov kak istochnik po sotsialno-ekonomicheskoy strukture krestyanstva Srednego Urala v I-y polovine 1960-kh godov*: avtoreferat dissertatsii... kandidata istoricheskikh nauk. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 1988. Lichnoye podsobnoye khozyaystvo kolkhoznikov Srednego Urala v 1946—1958 gg. (po materialam byudzhetykh issledovaniy). In: *Materialnoye blagosostoyaniye truzhenikov uralskoy sovetskoy derevni. 1917—1985*. Sverdlovsk: UNTs AN SSSR. (In Russ.).
- Popov, V. P. 1992. *Krest'yanstvo i gosudarstvo (1946—1953)*. Parizh: Ymca-Press. (In Russ.).
- Zhizn' v SSSR: prilozheniye k zhurnaluu Softmixer.com. In: *Gosudarstvennyye roznichnyye tseny v SSSR*. Available at: http://ussrlife.blogspot.ru/2015/01/blog-post_80.html. (In Russ.).